

Следующее утро.

В 3:45 небо все еще было темным. Холодный ветер разгонял падающие с неба снежинки так сильно, что при соприкосновении это вызывало боль, как нож царапающий лицо. Даже обладающий внутренней силой Чан Си надел толстый плащ, плотно закрыл голову и лицо капюшоном и наблюдал, как молодые евнухи берут длинные бамбуковые шесты и, один за другим, зажигают свисающие с дворцовых карнизов фонари.

Мандариновый свет свечей рассеялся по земле и добавил немного тепла. Чан Си топнул ногой, вошел в боковой зал дворца и бросил взгляд на песочные часы в углу.

Уже почти 5 утра, но Император все еще не проснулся. – Увидев, что приближается время начала императорского суда, Чан Си поколебался мгновение, но все же решился тихо, на цыпочках, войти во внутреннюю комнату, чтобы разбудить Императора. – Император всегда просыпался в 3:15 утра. После полуночи он начинал переворачиваться с боку на бок, и ему было трудно заснуть. Поистине беспрецедентно встретить такой день, как сегодня, когда он не проявлял никаких признаков пробуждения.

– Ваше Величество, Ваше величество? Пора просыпаться. – Прошептал Чан Си, остановившись в пяти метрах от кровати.

Роскошные пурпурные занавески полностью окутали декоративно-резную кровать, не позволяя ничего увидеть внутри, но Чан Си – тайный страж, его пять чувств очень остры. Как только он вошел во внутреннюю комнату, он почувствовал сильный мускусный аромат, смешанный со слабым цветочным. Смесь запахов была настолько сильной, что ему даже пришлось остановиться и перевести дыхание.

Похоже, что интенсивность битвы прошлой ночью намного превзошла мое воображение.

Услышав чей-то тихий зов, Император Чжоу'Ву открыл глаза. Он заметил знакомые пурпурные занавески на кровати, затем повернул голову и увидел Санью, мирно спящую у него на руках со спокойным и довольным выражением лица. Его губы растянулись в чрезвычайно довольной улыбке. Его душа уже давно вернулась в тело, но только сегодня он искренне почувствовал, что «ожил».

– Чжень услышал тебя, уходи. – Понизив голос и отослав Чан Си из зала, Император Чжоу'Ву опустил голову и приоткрыл розовые губы Санью, его язык скользнул внутрь и переплелся с ее скользким, ароматным языком.

Когда я еще был А'Бао, то каждый раз, просыпаясь в объятиях Санью, всегда хотел вот так ее поцеловать. Теперь я, наконец, могу осуществить свое желание. Это действительно очень приятно.

- Ммм... - Мэн Санью разбудило чувство удушья. Вид мужчины, который, прищурившись, с довольным выражением лица, лизнул и поцеловал ее, поверг ее в шок.

Император Чжоу'Ву отпустил алые губы и большой рукой смахнул рассыпавшиеся по ее щекам волосы.

- Доброе утро, Санью. - Хрипло проговорил он.

Это было то, что она всегда говорила А'Бао по утрам, я давно хотел ей ответить.

- Доброе... Доброе утро. - Глаза феникса Мэн Санью все еще были покрыты плотным слоем тумана, а ее глупо-пустое выражение лица казалось очаровательно наивным и невинным, заставляя мужчину улыбаться. Он обхватил ее щеки и еще раз страстно поцеловал.

Только что проснувшийся разум Мэн Санью снова был сбит с толку умелым поцелуем мужчины. Женщина прижалась к сильным, крепким плечам и бессознательно ответила. Пространство за занавесками кровати было узким и тесным, это сделало звук их переплетающихся языков еще более отчетливым. От этого у ожидающего снаружи зала Чан Си покраснели уши.

Он ждал и ждал, а когда песочные часы показали, что уже 5 утра, вошел с озадаченным выражением лица.

- Ваше Величество, приближается 5 утра. Вы можете опоздать к императорскому суду.

- Чжень понимает. - Из-за занавески раздался хриплый, мужской голос, в котором чувствовался с трудом скрываемый гнев.

Чан Си отпрянул и тихо, на цыпочках вышел из зала.

Я больше не могу относиться к этой работе серьезно. Командир, где ты?! - В его сердце громко кричал маленький человек.

За занавесками кровати Мэн Санью очнулась от своего страстного состояния, быстро отодвинула одеяло и сказала:

- Ваше Величество, эта наложница поможет Вам одеться. - Если я позволю этому человеку пропустить утренний суд, то на мою голову упадет шляпа демоницы-разрушительницы нации. Репутация отца с каждым днем улучшается, кто знает, сколько взглядов из-за этого ко мне приковано? Я не могу позволить себе сделать неверный шаг.

Потеряв тепло одеяла, она почувствовала, что ее телу странно холодно. Проследив за

обжигающим взглядом мужчины и опустив голову вниз, она испуганно вскрикнула и быстро закуталась обратно. Ее уши покраснели до такой степени, что из них почти капала кровь.

Что за...? Почему я без одежды?

– Ха-ха... – Мужчина также был полностью голым. Медленно одеваясь и тихо смеясь, он подумал:

Санью, которая еще не совсем проснулась, такая же милая, как всегда!

– Чжень позовет кого-нибудь, чтобы позаботиться о Нас. На улице все еще холодно, ты можешь еще немного поспать. – Он обнял, закутанную в одеяло, как кокон шелкопряда, женщину и поцеловал ее в щеку.

– Нет, эта наложница немедленно встанет, чтобы прислуживать Вашему Величеству. – Мэн Санью схватила нижнее белье, которое лежало рядом с подушкой, и втянула его под одеяло, намереваясь надеть. Тем не менее, ее водянистые глаза выдавали ее сонливость.

– Не нужно, Чжень сказал, что ты можешь спать дольше, так что спи. – Император Чжоу'Ву отбросил в сторону нижнее белье, снова ее укутал и поцеловал в опущенные веки, его тон был наполнен невыразимой любовью и озорством.

Видя его настойчивость, Мэн Санью спряталась в свой кокон из одеял и нерешительно закрыла глаза. Услышав, что за занавесками кровати нет никаких звуков, она украдкой открыла один глаз, чтобы проверить, однако оказалась прямо перед черными, как смоль, бездонными глазами мужчины.

Император Чжоу'Ву еще никуда не ушел, вместо этого он подошел, чтобы посмотреть на ее спящее лицо. Горящая в его глазах страсть могла вызвать тревогу. Дрожащими руками Мэн Санью сжала одеяло, напоминая маленькое испуганное животное.

– Ха-ха... – Император Чжоу'Ву подавил улыбку и сел. Он держал пальцы Санью, поцеловал и облизал их один за другим, а потом нежно проинструктировал: – Поспи еще немного, но ты должна встать в 7 утра, чтобы не пропустить завтрак.

Санью любит поспать зимой. Иногда она спит, пока солнце не поднимется высоко в небо, и часто пропускает завтрак, просыпается только тогда, когда ее желудок начинает болеть от голода.

– Эта наложница понимает. – Мэн Санью моргнула сонными глазами и ответила, изображая милое послушание.

Опять обманываешь Чжень! – Мужчина беспомощно покачал головой и прикусил ее губы.

Только когда она снова закрыла глаза, он раздвинул занавески на кровати и позвал слуг прислуживать ему.

Мэн Санью высунула ухо, чтобы прислушаться к движению снаружи. Вспомнив «радость» прошлой ночи, ее уши снова начали слегка нагреваться.

Его отношение было странно восторженным. Он постоянно спрашивал, нравится ли мне то, что он делает, и неоднократно звал меня по имени, а его действия были нежными и заботливыми, как будто он относился ко мне как к сокровищу. Когда все закончилось, он даже помог мне вытереть тело и уложил спать. Все это было совершенно не похоже на то, что было раньше. – У нее даже возникла иллюзия, что этот человек из всех сил старается угодить ей и завоевать ее. Она потеряла мочки ушей, оторвалась от своих мрачных мыслей и погрузилась в глубокий сон. – Иллюзии, иллюзии, откуда берется так много иллюзий? Меня совершенно не касается, что делают другие, мне просто нужно хорошо прожить свою жизнь.

Император Чжоу'Ву закончил переодеваться и открыл занавески на кровати, чтобы еще раз проверить. Он заметил, что женщина ровно дышит, выражение ее лица спокойное и довольное, а щеки немного покраснели. Ее внешность была особенно привлекательной. Он улыбнулся, нагнулся и поцеловал ее в щеку.

– Разбудите свою госпожу ровно в 7 утра, не позволяйте ей оставаться в постели и пропустить завтрак, это плохо для ее здоровья. – Тихим голосом приказал Император Чжоу'Ву, проходя мимо няни Фэн и остальных, когда он покидал дворцовый зал.

Няня Фэн, Би Шуй и Инь Цуй опустили головы и согласились. Мужчина удовлетворенно кивнул и большими шагами удалился.

Чиновники, которых угнетали уже больше месяца, с радостью обнаружили, что настроение Императора сегодня особенно хорошее. Темные круги под его глазами значительно уменьшились, и казалось, что он полон жизненных сил, покрывающая все его тело, угрожающая аура, исчезла, а на губах повисла теплая улыбка.

Несколько министров знали, что это хорошая возможность, и поспешили сообщить новость о снежной буре. Император только нахмурился и приказал сделать все возможное, чтобы облегчить бедствие, но он не был в ярости. Утренний суд завершился в гармоничной атмосфере. За последние несколько дней, каждый день был хоть один чиновник, который был казнен или чей клан был уничтожен, но сегодня, неожиданно, было тихо и спокойно.

Было бы здорово, если бы хорошее настроение Императора продлилось подольше! – Молча молились чиновники, выходя из Зала Высшей Гармонии и вытирая холодный пот со лба.

Император Чжоу'Ву быстро вернулся во дворец Цяньцин и занялся мемориалами, горой

наваленными на императорском столе. Слабая улыбка не исчезала с тех пор, как он проснулся.

– Шуфэй уже встала? – Спросил он, отложив мемориал, который закончил просматривать и глядя на песочные часы в зале.

– Отвечая Вашему Величеству, Ее светлость уже встала и позавтракала. В настоящее время она занимается дворцовыми делами. – Чан Си дал полный ответ.

К счастью, командир Ян предупредил меня, что бы я всегда был в курсе движений Шуфэй, Император может в любой момент этим поинтересоваться. Воистину, командир был прав!

– Вызови ее в Императорский кабинет, чтобы она сопровождала Нас, и скажи, чтобы принесла с собой работу, которой занимается. – Император Чжоу'Ву махнул рукой, призывая его поторопиться.

Покинув Санью всего на два часа, я чувствую себя неловко. Трудно выразить словами, насколько мне дорога память о днях, когда мы были неразлучны. – Он ненавидел то, что не мог все время крепко ее обнимать и держать рядом с собой, так же как Мэн Санью поступала с А'Бао.

– Конечно, этот слуга сразу же уйдет. – Чан Си не посмел медлить и быстро отправился во дворец Би'Сяо, чтобы передать приказ Императора.

Мэн Санью только открыла бухгалтерскую книгу и не успела прочесть и двух слов, как пришел Чан Си, что бы передать послание Императора. В мгновении ока она и все ее бухгалтерские книги оказались на пути в императорский кабинет.

Няня Фэн, Би Шуй и Инь Цуй следовали по обе стороны паланкина. Они чувствовали, что Его Величество относился к их госпоже иначе, чем в прошлом. Даже если она сказала, что отношение Императора к ней – притворство, но то, что они видят не может быть притворством, его отношение не может быть более искренним. Слуги были в замешательстве.

Мэн Санью на самом деле не думала об этом. Ее нынешняя стратегия состояла в том, чтобы решать проблемы по мере их поступления.

– Эта наложница приветствует Ваше Величество. – Войдя в Императорский кабинет, Мэн Санью собиралась преклонить колени и отдать честь, но мужчина уже отложил кисть и шагнул вперед, чтобы поднять ее. Он провел пальцем по красным отметинам на ее шее и удовлетворенно улыбнулся.

– Чжень будет заниматься государственными делами, а ты будешь заниматься дворцовыми делами. Вечером мы вместе вернемся во дворец Би'Сяо. – Мужчина взял ее ледяные руки, поднес их к губам и осторожно подул. Он продолжал, пока обе ее руки не стали немного

теплее, прежде чем неохотно отпустить и усадить женщину рядом с собой.

Только тогда Мэн Санью обнаружила, что в императорском кабинете появился новый стол, установленный рядом с императорским, и на нем уже были разложены ее бухгалтерские книги. Необходимые для работы четыре сокровища кабинета лежали рядом. Гравировка на них соответствовала императорской, образуя пары.

Что он задумал? Публичное проявление привязанности?

Мэн Санью заставили сесть, поэтому она взяла бухгалтерскую книгу, чтобы просмотреть, но мысли ее блуждали. Она повернула голову и посмотрела на мужчину, который был погружен в просмотр мемориалов.

Император Чжоу'Ву почувствовал ее взгляд. Он поднял глаза, встретился с ней взглядом, и мягко улыбнулся. Эта улыбка была настоящей, искренней. Казалось, что его расслабленное лицо было освещено солнечным светом, а в глазах светилось совершенно ясное желание угодить. Он напоминал большую собаку. Мэн Санью даже показалось, что она видит хвост, радостно размахивающий за спиной мужчины. Она закрыла глаза и попыталась заставить себя сосредоточиться на работе. Скрывая бешеное биение своего сердца, женщина размышляла:

Боже! Должно быть, прошлой ночью я так устала, что у меня начались галлюцинации.

Через некоторое время, когда ее сердцебиение немного успокоилось, она не смогла удержаться и снова посмотрела на мужчину. Он снова улыбнулся ей, как большая собака. Мэн Санью бессознательно ответила чрезвычайно искренней улыбкой и увидела внезапно загоревшиеся глаза мужчины. В этот момент женщина смутно почувствовала, что что-то выходит из-под ее контроля.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/2051918>